

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-235-248  
УДК 81.42



Научная статья |  
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

## ОППОЗИЦИЯ «БОГАТСТВО - БЕДНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКИХ И ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ)

*Г.Р. Ижбаева, А.С. Мырзагалиева, Л.Н. Темрешева*

**Обоснование.** В данной статье рассматривается оппозиция концептов «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық» в паремиологических единицах казахского и татарского языков. Общеизвестно, что пословицы в основном тесно связаны с внешними факторами человеческой жизни. Паремии реалистично реагируют на явления, отражают этническое мировоззрение, выражают философские, эстетические и религиозно-прагматические народные взгляды.

**Целью исследования** является определение особенностей выражения оппозиционных концептов «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық» в казахских и татарских паремиях.

**Материалы и методы.** В исследовательской работе проведен детальный анализ пословиц и поговорок казахского и татарского языков, содержащих единицы лексико-семантических групп «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық». В работе использованы следующие методы исследования: понятийный, диахронный анализы, методы сопоставительного лингвокультурологического анализа.

**Результаты.** Концепты «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық» в казахской и татарской паремиологической системе презентуют как универсальные, так и специфические особенности языковых картин мира двух народов посредством различных этноспецифических образов. В результате исследования вы-

явлено, что данные концепты в паремиях служат отражением не только материального положения, но и духовного состояния человека. Краткий диалог с использованием паремий отличается поучительным характером и часто утверждает приоритет моральных ценностей над материальными благами.

**Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы как в основном курсе обучения казахскому и татарскому языкам, так и в элективных курсах когнитивной лингвистики, концептологии, литературоведения, фольклора, а также могут быть полезными для исследований в области языковых картин мира казахского и татарского народов.

**Ключевые слова:** паремия; концепт; лингвокультурология; богатство – бедность

**Для цитирования.** Ижбаева Г.Р., Мырзагалиева А.С., Темрешева Л.Н. Оппозиция «богатство - бедность» в языковой картине мира (на материале казахских и татарских паремий) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 3. С. 235-248. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-235-248

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

## THE «WEALTH - POVERTY» OPPOSITION IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE MATERIAL OF KAZAKH AND TATAR PAREMIAS)

*G.R. Izhbaeva, A.S. Myrzagalieva., L.N. Temresheva*

**Background.** This article examines the opposition of the concepts “baylyk-baylyk”, “kedeilik-yarlylyk” in the paremiological units of the Kazakh and Tatar languages. It is well known that proverbs are mostly closely related to the external factors of human life. Paremiias react realistically to phenomena, reflect an ethnic worldview, and express philosophical, aesthetic, and religiously pragmatic folk views.

**Purpose.** *The aim of the study is to determine the features of the expression of the oppositional concepts “baylyk-baylyk”, “kedeilik-yarlylyk” in Kazakh and Tatar paremias.*

**Materials and methods.** *In the research work, a detailed analysis of proverbs and sayings of the Kazakh and Tatar languages containing units of lexical and semantic groups “baylyk-baylyk”, “kedeilik-yarlylyk” was carried out. The following research methods are used in the work: conceptual, diachronic analyses, methods of comparative linguoculturological analysis.*

**Results.** *The concepts “baylyk-baylyk”, “kedeilik-yarlylyk” in the Kazakh and Tatar paremiological system represent both universal and specific features of the linguistic world pictures of the two peoples through various ethnospecific images. As a result of the study, it was revealed that these concepts in the paremias serve as a reflection not only of the material situation, but also of the spiritual state of a person. A brief dialogue with the use of paremias is instructive in nature and often asserts the priority of moral values over material goods.*

**Practical implications.** *The results of the research can be used both in the main course of teaching Kazakh and Tatar languages, and in elective courses of cognitive linguistics, conceptology, literary studies, folklore, and can also be useful for research in the field of linguistic worldviews of the Kazakh and Tatar peoples.*

**Keywords:** *paremia; concept; linguoculturology; wealth – poverty*

**For citation.** *Izhbaeva G.R., Myrzagalieva A.S., Temresheva L.N. The «Wealth - Poverty» Opposition in the Linguistic Picture of the World (based on the Material of Kazakh and Tatar Paremias). Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 235-248. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-235-248*

## Введение

**Целью исследования** является определение особенностей выражения оппозиционных концептов «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық» в казахских и татарских паремиях.

**Актуальность темы исследования** определяется необходимостью осмысления контрарных концептов «байлық-байлық»,

«кедейлік-ярлылык» как базовых концептов казахской и татарской культуры.

### **Материалы и методы**

В исследовательской работе использовались пословицы и поговорки казахского и татарского языков, отобранные методом сплошной выборки из 4 источников. В работе использованы следующие методы исследования: понятийный, диахронный анализы, методы сопоставительного лингвокультурологического анализа.

### **Результаты и обсуждение**

Отношения между нациями охватывают культурную, экономическую, научную и другие сферы жизнедеятельности. Прежде всего для нашего исследования важным моментом является общность языка и культуры казахского и татарского народов, которые имеют общие генетические корни, поскольку относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи.

В процессе жизнедеятельности общества формируется определенная картина мира, включающая в себя систему понятий, отражающих всю сущность народного сознания, его мировоззрения, восприятия им окружающей действительности. Определенные нормы деятельности формируют модель отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира) [1, с. 295]. Из этого следует, что национальная картина мира есть некое представление общности людей о мире, полученное посредством органов чувств и преломлённое в сознании. Это представление имеет вербальную либо невербальную форму репрезентации. В этой связи Е. С. Кубрякова указывает, что «концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения и т.п., некие идеальные сущности, не всегда связанные напрямую с вербальным кодом» [8, с. 95]. В национальном коллективном сознании преобладают вербальные концепты, в семантике которых кодифицированы и сконцентрированы как общечеловеческие, так и национальные духовные ценности, поскольку «содержание концепта складывается из

содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания» [11, с. 41].

Языковая картина мира реализует, вербализует, сохраняет и из поколения в поколение передаёт культурную картину мира. При этом в каждом языке существуют случаи, когда понятия передаются не какими-либо определенными лексемами, т.е. непосредственно, а опосредованно – путем описания их доступными средствами [5, с. 64], что наглядно демонстрируется в паремиологии при помощи различных образных выражений.

Пословичный фонд каждого народа рассматривается как культурное наследие. Паремии отражают национальную языковую картину мира, включающую культурные особенности, мировоззрение, менталитет народа. Пословицы и поговорки являются ценным источником информации об обычаях и традициях, семейно-брачных, гендерных отношениях и т.п. Пословичная картина мира создается системой правил и взглядов, предложенных этнической группой на протяжении веков. [5, с. 65].

Прежде чем приступить к анализу паремий, репрезентирующих оппозиции «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық» в казахской и татарской лингвокультуре, рассмотрим их толкования в словарях.

Толковый словарь казахского и татарского языка дает следующее определение лексем «байлық-байлық» и «кедейлік-ярлылық» (*богатство-бедность*): Каз: 1. «Байлық». Мол дәулет, мал-мүлік. 2. Бір нәрсенің мол қоры, көзі [9, б. 589]. Тат: *бай кеше булу жәһәте (байлықка байдыр); 3) тупланган мал, жыелган кыйммәтләр. Билгеле бер яктан кыйммәт булган нәрсәләр жыелмасы.* [13, б. 384].

Концепт «кедейлік-ярлылық» является одним из основных концептов, противоположных концепту «байлық-байлық».

Прежде чем анализировать репрезентацию концепта «кедейлік-ярлылық» в пословицах и поговорках казахского и татарского народа, необходимо выделить их первые понятийные признаки:

1. Первоначальное значение лексемы «кедейлік-ярлылық» – «жок/юк».
2. «Кедейлік» имеет определение «аз алатын адам/мало берущий», «аз табатын/мало получающий» [9, с. 516].

3. «Ярлылык» 1. Ярлы булу хэле. фәкыйрьлек, бөлгенлек». 2. Начар, сай этәлекле, эшләнеп бетмәгән булу [13, с. 883].

Из приведенных значений лексем вытекает, что основным значением лексем «кедейлік-ярлылык» является «бедный, мало зарабатывающий». Проанализировав пословицы и поговорки казахского и татарского языков, мы выявили, что в казахских и татарских пословичных текстах основными лексемами, репрезентирующими понятия *байлық/байлык* и *кедейлік/ярлылык*, являются *ақша/акча* (деньги), *алтын/алтын* (золото), *бай/бай* (богатый), *кедей/ярлы* (бедный), *жок/юк* (нет, отсутствует) и др.

Традиционно понятие «байлық-байлык» связано с драгоценными металлами, включая *золото*, которое используется как в прямом, так и в метафорическом значениях. Например, в прямом значении:

**каз. яз.:** *Денсаулық алтыннан да қымбат. Сабыр түбі – сары алтын. Ауру адам үшін алтын төсек те ыңғайсыз.* [14, б. 130].

**тат. яз.:** *Һәр ялтыраган алтын түгел. Сабыр төбе сары алтын. Акыл – алтын таж, һәркемнең дә башында булмый.* [6, б. 321].

Концепт «байлық-байлык» в большинстве случаев реализуется через лексему *ақша/акча* как источник выхода из любой ситуации:

**каз. яз.:** *Қара бұлтты жел ашар, қара құлыпты ақша ашар. Ақша сөйлейтін жерде, ұят үндемейді. Ақша – жақсы қызметші, бірақ жаман қожайын* [7, с. 170].

**тат. яз.:** *Акча булса – бар да була. Акча булса, мал табыла. Акча авызны каплый* [2, с. 19].

Также в языках представлены поговорки, демонстрирующие пагубное влияние богатства на человека. Например:

**каз. яз.:** *Бай жақынын танымас. Бай баласы жарлы болар. Бай екеу болса, дау төрт болар* [7, б. 125].

**тат. яз.:** *Бай малга туймас. Бай – саңгырау, түрә – суқыр* [12, б. 143].

В паремиологии двух лингвокультур показано, что «байлық-байлык» (богатство) тесно связано с трудом, т.е. достижение результата в труде формирует положительную связь с понятием «байлық-байлык»:

**каз. яз.:** *Еңбек байлыққа жеткізер. Еңбегің егіз болса, байлығың сегіз болады. Еңбек деген байлық бар ерінбеген жететін* [7, б. 155].

**тат. яз.:** *Байлык акыл тудыра. Осталык – иң зур байлык. Эшләмичә баеп булмый* [12, б. 145].

В казахско-татарской паремиологии прослеживается общность пословиц и поговорок на религиозную тематику, связанных с концепцией «байлық-байлык», в которых демонстрируется объективный взгляд народа на связь религии и власть имущих, его презрительное отношение к морально нечистоплотным представителям духовенства, к некоторым религиозным обрядам и т.п. Например:

**каз. яз.:** *Байлық – дінге тірек, дін – байлыққа тірек. Саудагер – базар, молда – мазар әзірлер* [14, б. 147].

**тат. яз.:** *Бай муллага сылтый, мулла аллага сылтый. Урзаны мин тотам, бәйрәмен бай итә. Акча өчен мулла да намаз боза* [6, б. 282].

Достаток и нужда в первую очередь связаны с удовлетворением потребностей человека, к которым относится пища. На основе этого в обоих языках встречаются интересные паремиологические образы, связывающие богатство с едой:

**каз. яз.:** *Бай бал ішкенде, кедей су ішер. Аштықта бай баласы бірініші өлер* [7, б. 147].

**тат. яз.:** *Тау билгесе таш булып, бай билгесе аш булып. Бай ризыкларын ярлы кеше кызганар* [6, б. 290].

Внешний вид и одежда человека также указывают на материальный достаток, свидетельство чему можно увидеть в приведенных ниже пословицах: *Киімін көр де, хәлін көр* [7, б. 162]. И в татарских паремиях символами материального благополучия может выступать «одежный» код культуры: *Кешене кием күркәмләми, киемне кеше күркәмли. Пакь кием кәдер арттырыр. Кием матур итә, ат батыр итә* [12, б. 181].

Также концепты «байлық-байлык» репрезентуются в лексемах, обозначающих место локализации денег: *қалта/кесә* (карман), *әмиян/капчык* (кошелек) и т. п.:

**каз. яз.:** *Жеңіл әмиян жанға ауыр тиеді. Жарлының қалтасына қоянның құлағы сыймайды* [7, б. 163].

**тат. яз.:** *Хәрам акча кесә тишә. Күңел ярлылығы кесә ярлылығыннан начаррак* [12, б. 241].

В обоих языках широко представлены паремии, изображающие понятие «байлық-байлык» как проявление духовности, что указывает на превосходство духовного богатства над материальным народном восприятии. В пословицах и поговорках подчёркивается, что никакое богатство не может заменить любовь, дружбу, совесть, здоровье, поскольку эти ценности являются величайшим богатством:

**каз. яз.:** *Махаббатты ақшаға сатып ала алмайсың. Байлықты емес, ар-ұятыңды сақта* [7, б. 206].

**тат. яз.:** *Байлығым булмаса, намусым бар. Ана дигән хәзинә. Саулык – байлык* [6, б. 321].

«Байлық» часто противопоставляется антонимическому концепту «кедейлік-ярлылык». Это можно увидеть в следующих пословичных текстах:

**каз. яз.:** *Байлық – мұрат емес, кедейлік – ұят емес. Кедей – байға жетсем дейді, бай – құдайға жетсем дейді* [14, б. 82].

**тат. яз.:** *Байлык сөйдерер, ярлылык көйдерер. Ил бай булса, ярлылыгың сизелмәс. Байның эше фәрман белән, ярлыныкы моң-зар белән* [12, б. 146].

Следует отметить, что «кедейлік-ярлылык» приобретает неоднозначную интерпретацию в общих паремиологических картинах. Бедный человек может вызвать чувство сострадания и жалости, желание помочь:

**каз. яз.:** *Кедейге қарыз бер де, амандығын тіле. Жарлының жары құдай* [14, б. 307].

**тат. яз.:** *Ярлы башым – әрле башым. Ярлы кеше – зарлы кеше. Ярлы көне – ялыныч* [6, б. 958].

Как видим, в фольклоре бедный человек показан не только как обездоленный, но и как несчастливый и имеющий низкий уровень жизни. «Материальная нужда накладывает тень и на все другие стороны бытия бедняка» [2, с. 20].

**каз. яз.:** *Жоқтық тастан қатты. Жарлы кісі – жарық шөлмек* [7, б. 166].

**тат. яз.:** *Ярлы кешенең ашы булса, салырга савыты булмый. Ярлы кешенең тамагы да янчыгы* [6, б. 983].



Из анализа некоторых паремий видно, что бедный человек может найти взаимопонимание и сострадание только в отношениях с равными себе – такими же бедными людьми:

**каз. яз.:** *Кедей – кедейдің тірегі. Жарлы жарлыға болысар* [14, б. 170].

**тат. яз.:** *Бай кунагы дерен-дерен, ярлы кунагы берәм-берәм* [6, б. 147].

Однако есть паремии, в которых выражается положительное отношение народа к понятию «кедейлік-ярлылык», например, в значении «беднякам нечего терять и нечего бояться»: *Кедейдің ұйқысы тыныш. Бай төсегі тікенек, жарлы төсегі мамық* [14, б. 149].

Если рассмотреть стилистические подходы к созданию паремиологических образов, то можно увидеть, что как в казахском языке, так и в татарском преобладает метафора. Например:

**каз. яз.:** *Ақша – қолдың кірі, байлық – ағын су* [7, б. 127].

**тат. яз.:** *Акча аккош: муенын суза да оча. Ак акча кара көн өчен* [2, б. 19].

Активно представлены пословичные конструкции, построенные на сравнении двух контрарных концептов:

**каз. яз.:** *Байлық – мұрат емес, кедейлік – ұят емес. Байлық жарыстырар, кедейлік таластырар* [7, б. 145].

**тат. яз.:** *Байлык – бер айлык, ярлылык «тота белсәң», мәңгелек. Байны мал басар, ярлыны бала басар* [12, б. 151].

Яркие, выразительные образы пословичного дискурса создают параллелизмом и антитезой:

**каз. яз.:** *Байға берешегің, кедейде алажағың болмасын. Бай – кедейдің азығы, кедей – байдың қазығы* [7, б. 144].

**рус. яз.:** *Ярлының дарманы юк, байның вөжданы юк. Байларга көн де бәйрәм, көн де туй, ярлыга көнде хәсрәт, көн де уй* [6, б. 283].

### Заключение

Таким образом, исследование концептов «байлық-байлык», «кедейлік-ярлылык» в казахском и татарском паремиологическом фондах показало как преимущественное сходство, так и незначительные различия в языковых картинах мира двух народов.

Рассматриваемый конкретный материал можно разделить на две группы:

1) пословицы, отражающие концепты «байлық-байлық» и «кедейлік-ярлылық» в контексте материального положения;

2) пословицы, отражающие концепты «байлық-байлық» и «кедейлік-ярлылық» в духовном плане.

В результате анализа собранного паремиологического материала нами выявлено, что в пословицах и поговорках казахского и татарского языков, содержащих единицы-репрезентанты концептов «байлық-байлық», «кедейлік-ярлылық», посредством различных этноспецифических образов объективированы универсальные и специфические особенности языковых картин мира двух народов. Детальное рассмотрение паремий выявило прямое либо косвенное отражение превосходства в народном сознании моральных и этических ценностей над материальными благами. При этом отмечено, что в обоих языках используются одинаковые средства выразительности, а именно: сравнение, метафора, параллелизм, антитеза.

### *Список литературы*

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры». 1999. 896 с.
2. Гайнанова Д.Р. Вербализация концепта «акча» (деньги) в татарском языке: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. Казань., 2013. 22 с.
3. Гасанова С.Н., Гасанова М.А. Лингвокультурологический анализ концепта «богатство» в паремиологической картине мира табасаранского и агульского языков // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6. С. 364-366.
4. Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», Казань: Магариф, 2004. 239 с.
5. Замалетдинов Р.Р. Лингвокультурология и паремии // Татар фольклоры мәсьәләләре. Казань: Фикер, 2004. 62-67 с.
6. Исәнбәт Н.С. Татар халык мәкальләре: 3 том. Казан: Татар. кит. нәшр. 1967. 1016 б.
7. Кейкін Ж.А. Қазақтың 7777 мақал-мәтелдері. Алматы: Өлке баспасы, 2002. 448 б.

8. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1997. 245 с.
9. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, Том 2-7. 2011. 744 б.
10. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие 2-е изд. М.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
11. Матвеева Т.В. Учебный словарь (Русский язык, культура речи, стилистика, риторика). М.: Наука, 2003. 150 с.
12. Махмутов Х.Ш. Татарское народное творчество. Казань: Татарское книжное издательство, Том 4. 2013. 367 с.
13. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, Том 1-3. 2005. 910 б.
14. Тұрманжанов Ө.Т. Қазақ мақал-мәтелдері. Алматы: Қазақстан баспасы, 2008. 208 б.
15. Gabdrakhmanova F.H., Zamaletdinov R.R., Zamaletdinova G.F. The Concept Bailik (Wealth) In The Tatar Language Consciousness (On The Material Of Paremiyas) // *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7(12), pp. 76-81. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F1061353652/r\\_459\\_171218152555.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F1061353652/r_459_171218152555.pdf) (дата обращения: 18.06.2023).
16. Harrison P. An Eccentric Tradition: The Paradox of of “Western Values”. URL: <https://www.abc.net.au/religion/an-eccentric-tradition-the-paradox-of-western-values/10095044> (дата обращения: 19.06.2023).
17. Crossley S.A., Carthy P.M., Dufty D.F., Namara D.S. Toward a new readability: A mixed model approach // *Proceedings of the 29<sup>th</sup> Annual Conference of the Cognitive Science Society*, 2007, pp. 197-202.
18. Kai X. A Study on the Impact of Quantitative Easing Monetary Policy of the United States on China’s Economy // *International Journal of Emerging Trends in Social Sciences*, 2021, 10 (2), pp. 54-60. <https://doi.org/10.20448/2001.102.54.60>
19. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Aufl. Dudenverl. 1989. 1816 S.
20. Regier T., Carstensen A., Kemp C. Languages Support Efficient Communication about the Environment: Words for Snow Revisited // *PLoS ONE*, 2016, 11 (4), pp. 1-17. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0151138>

### References

1. Arutyunova N.D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, 896 p.
2. Gainanova D.R. *Verbalizacija koncepta «akcha» (den'gi) v tatarskom jazyke* [Verbalization of the concept «akcha» (money) in the Tatar language]. Abstract of PhD dissertation. Kazan. 2013, 22 p.
3. Gasanova S.N., Gasanova M.A. Lingvokul'turologičeskij analiz koncepta «bogatstvo» v paremiologičeskij kartine mira tabasaranskogo i agul'skogo jazykov [Linguoculturological analysis of the concept “bogatstvo” in the paremiological map of the world of tabasaransky and agul'sky languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of Science, Culture, Education], 2015, no. 6, pp. 364-366.
4. Zamaletdinov R.R. *Tatarskaja kul'tura v jazykovom otrazhenii* [The Tatar culture in language reflection]. Moscow: Gumanit. izdat. centr «VLADOS» Publ., Kazan: Magarif Publ., 2004, 239 p.
5. Zamaletdinov R.R. Lingvokul'turologija i paremii [Lingvokulturologiya i paremii]. *Tatar folklori mäsälälärä* [Questions of Tatar folklore]. Kazan: Fiker Publ., 2004, pp. 62-67.
6. Isanbat N.S. *Tatar halyk mukallere* [Tatar folk proverbs]. Kazan. Tatar. kit. nəshr. Publ., 1967, 1016 p.
7. Keikin Zh. *Қазақтың 7777 мақал-мәтелдері* [7777 Kazakh proverbs]. Almaty: Өлке баспасы Publ., 2002, 448 p.
8. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Y.G., Luzinz G.L. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov*. Moscow: MSU Publ., 1997, 245 p.
9. *Қазақ әдеби тілінің сөздігі* [Dictionary of the Kazakh literary language]. Almaty: Memlekttik tildi damytu instituty, 2014, vol. 2-7, 728 p.
10. Maslova V.A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: Tetrasystems Publ., 2005, 256 p.
11. Matveeva T.V. *Uchebnyj slovar' (Russkij jazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika)* [Educational dictionary (Russian language, culture of speech, stylistics, rhetoric)]. Moscow: Nauka Publ., 2003, 150 p.
12. Makhmutov H.Sh. *Tatarskoe narodnoe tvorčestvo* [Tatarskoe narodnoe tvorčestvo]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2013, vol. 4, 367 p.
13. *Tatar teleneñ añlatmalı sızlege* [Explanatory dictionary of the Tatar language]. Kazan: Matbugat jortı nəshrijaty Publ., 2005, vol. 1-3, 910 p.

14. Turmanzhanov U.T. *Қазақ мақал-мәтелдері* [Kazakh proverbs and sayings]. Almaty: Қазақстан баспасы Publ., 2008, 208 p.
15. Gabdrakhmanova F.H., Zamaletdinov R.R., Zamaletdinova G.F. The Concept Bailik (Wealth) In The Tatar Language Consciousness (On The Material Of Paremiyas). *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7(12), pp. 76-81. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F1061353652/r\\_459\\_171218152555.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F1061353652/r_459_171218152555.pdf) (accessed June 18, 2023).
16. Harrison P. *An Eccentric Tradition: The Paradox of «Western Values»*. URL: <https://www.abc.net.au/religion/an-eccentric-tradition-the-paradox-of-western-values/10095044> (accessed June 19, 2023).
17. Crossley S.A., Carthy P.M., Dufty D.F., Namara D.S. Toward a new readability: A mixed model approach. *Proceedings of the 29<sup>th</sup> Annual Conference of the Cognitive Science Society*, 2007, pp. 197-202.
18. Kai X. A Study on the Impact of Quantitative Easing Monetary Policy of the United States on China's Economy. *International Journal of Emerging Trends in Social Sciences*, 2021, vol. 10(2), pp. 54-60 <https://doi.org/10.20448/2001.102.54.60>
19. *Duden. Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Aufl. Dudenverl. 1989, 1816 S.
20. Regier T., Carstensen A., Kemp C. Languages Support Efficient Communication about the Environment: Words for Snow Revisited. *PLoS ONE*, 2016, vol. 11(4), pp. 1-17. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0151138>

### ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

**Ижбаева Гульназ Ришатовна**, кандидат филологических наук, заместитель директора по образовательной деятельности  
*Казанский федеральный университет*  
ул. Татарстан, 2. г.Казань, 420008, Российская Федерация  
[GRlzhbaeva@kpfu.ru](mailto:GRlzhbaeva@kpfu.ru)

**Мырзагалиева Айгерим Сидегаликызы**, аспирант 3 курса  
*Казанский федеральный университет*  
ул. Татарстан, 2. г.Казань, 420008, Российская Федерация  
[aigerima94@mail.ru](mailto:aigerima94@mail.ru)

**Темрешева Лариса Нагиденкызы**, методист отдела учебно-методической работы, преподаватель профессионального казахского и русского языка; магистрант факультета языков и менеджмента *Западно-Казахстанский высший медицинский колледж; Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет* ул. Жангир хана, 67, г. Уральск, 090000, Республика Казахстан; проспект Н. Назарбаева, 208, г. Уральск, 090000, Республика Казахстан  
[larisa.temresheva@mail.ru](mailto:larisa.temresheva@mail.ru)

#### DATA ABOUT THE AUTHOR

**Gulnaz R. Izhbaeva**, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Educational Activities  
*Kazan Federal University*  
2, Tatarstan Str., Kazan, 420008, Russian Federation  
[GRIZhbaeva@kpfu.ru](mailto:GRIZhbaeva@kpfu.ru)

**Aigerim S. Myrzagalieva**, 3rd year postgraduate student  
*Kazan Federal University*  
2, Tatarstan Str., Kazan, 420008, Russian Federation  
[aigerima94@mail.ru](mailto:aigerima94@mail.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3164-3952>

**Larisa N. Temeresheva**, methodologist of the Department of Educational and Methodological work, teacher of professional Kazakh and Russian; Master's student  
*West Kazakhstan Higher Medical College; West Kazakhstan Innovation and Technology University*  
67, Zhangir Khan Str., Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan;  
208, N. Nazarbayev Ave., Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan  
[larisa.temresheva@mail.ru](mailto:larisa.temresheva@mail.ru)

Поступила 27.06.2023

После рецензирования 26.07.2023, 02.08.2023

Принята 30.08.2023

Received 27.06.2023

Revised 26.07.2023, 02.08.2023

Accepted 30.08.2023